

семинар по поводу содержания, организованного любым иным способом.

Благодаря пересмотру некоторых позиций, позиционное обучение стало стержнем развития диалектического мышления у детей дошкольного возраста, что приводит к более раннему преодолению эгоцентризма за счет принятия позиции другого ребенка.

Выстраивать занятия в русле обсуждения важных для всех проблем, но это затруднительно в дошкольном возрасте, так как у детей нет мыслительных средств для подобного обсуждения. Вопросы, задаваемые детьми, конечно, вполне философские («А кто сделал облака?» или «Откуда берутся дети?»), но, если начать обсуждать их на «детском» уровне, то это было бы всё-таки осквернением самого философского содержания.

У читателя может возникнуть вопрос: «Каким образом нужно выстроить занятие, чтобы ребенок смог скрытым, ненавязчивым для себя путем получить нравственный опыт и при этом у него смогло развиться творческое мышление?»

Здесь мы можем предложить несколько ответов:

Во-первых, воспитатель должен построить занятие таким образом, чтобы дети восприняли занятие как задачу: например, искали решение вместе с главным героем или анализировали отношение персонажей друг с другом, выражали собственное отношение к поступкам, действиям или заданиям героев занятия (всё зависит от жанра).

Во-вторых, в ходе изучения каждой темы, последние занятия лучше посвятить её проигрыванию, перенесению действий, сюжетов и заданий на реальные жизненные ситуации или другие занятия, с которыми могут столкнуться или уже сталкивались дети.

Роль педагога на таких занятиях состоит в следующем:

Помочь ребенку восстановить целостную картину ситуации, выделив в ней противоположные характеристики;

Показать, что формально-логические отношения (когда противоположности исключают друг друга) не позволяют понять и решить проблемную ситуацию.

Варианты решений, поставленных перед детьми задач, могут быть любыми, так как диалектическое мышление будет проявляться и развиваться в коллективно-распределённой деятельности детей в процессе проживания противоречивой ситуации, которая может быть задана в виде игры, задания нарисовать рисунок, решения задачи, написания сочинения и т.д. На основе каждого варианта ответа придумывается задание, учитывая возраст детей. Например, предлагается детям дорисовать, «улучшить» картинку, нарисованную товарищем, а потом дать возможность изначальному автору согласиться или не согласиться с доработкой и, если требуется, стереть дорисованное; при этом, разумеется, окажется, что что-то исправленное уже невозможно восстановить. Разумеется, в общении с детьми никогда не называются слова «диалектика», «диалектическое мышление», «диалектическое мыслительное действие опосредствование» и им подобные.

Стоит заметить, что в данном виде деятельности, в своеобразном комплексе проявляются внимание, воображение, отношение, оценка и общение. А все это имеет особое значение в развитии личности ребенка.

Список литературы

1. Веракса Н. Е. Диалектическое мышление. - Уфа, 2006. - 212 с.
2. Веракса Н.Е. Диалектическое мышление и творчество // Вопросы психологии, №4, 1990, С. 5
3. Веракса Н.Е. Развитие предпосылок диалектического мышления в дошкольном возрасте // Вопросы психологии, №4, 1987. С. 135-139.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь / Психология. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. - с.262-510
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика - Пресс, 1994. - 528 с.

Секция «Психолого-педагогические детерминанты социализации личности», научный руководитель – Кобзева О.В., канд. псих. наук

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Грибель А.С., Евдокимова М.Г., Зеленина Д.А

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Иркутск, Россия

Работая над проектом «Виртуальное бюро расследования» в рамках научно-исследовательского кружка «Полиглот» (ноябрь 2013 г.) перед курсантами было поставлено ряд задач: провести ролевую игру при смешанном обучении (on-line, off-line education), где рабочими языками являются русский и английский; распределить роли между участниками игры, определить ответственного, который будет заниматься созданием сайта и публикацией комментариев каждой коммуникативно-ситуативной задачи. За основу материала были взяты методические рекомендации к проведению учебно-ролевой игры “Investigation of crime” по дисциплине «Английский язык», разработанные соавтором статьи Евдокимовой М.Г.[2] Далее возникли рабочие вопросы о психологии ведения следствия, выборе языковых средств и так далее. Одним из ключевых вопросов стал, каким образом будут складываться отношения между следователем и подозреваемым, так как именно следователь работает напрямую с подозреваемыми и обвиняемыми. Психологи полагают, что «допрос приоб-

ретает бесконфликтный характер, если обвиняемый признаёт себя виновным. Однако признание может быть обусловлено желанием обвиняемого уйти от ответственности за другие, более тяжкие преступления или другими мотивами, и бесконфликтность окажется лишь иллюзией». [3, 474]

Таким образом, целью данной статьи стало выявление основных условий возникновения конфликтной ситуации, а также критериев девиантного поведения подозреваемого.

При распределении социальных ролей между участниками игры не возникло сомнения, что самыми популярными ролями станут «подозреваемый» и «следователь».

Как известно, на современном этапе от будущего специалиста требуется не только владение профессиональными и образовательными компетенциями, но и корпоративной культурой.

Безусловно, корпоративная культура будущего специалиста складывается из общепризнанных образцов поведения и ценностей (правовых, моральных, эстетических, религиозных). Как замечает доктор исторических наук Кашаев А.Е., «человеческая история свидетельствует, что во все времена в любом, даже весьма благополучном обществе имеется немало людей, поведение, социальные действия которых отклоняются, - иногда существенно - от общепризнанных». [4, 17] Далее автор продолжает «общество, его сферы, структуры не могут существовать

и развиваться без отклонений от общепризнанных норм и ценностей. Поэтому девиация должна рассматриваться как сложноструктурное явление...» [4, 20] Обратимся к определению девиации. В современной литературе девиация рассматривается, как «отклоняющееся поведение» [1].

Вслед за Галинским Я.И. Кашаев полагает, что «отклонения, которые с точки зрения общества являются незначительными, терпимыми, считаются первичными, а индивид, их совершивший, не квалифицируется девиантом. Сам индивид и окружающие судят о его поступках как о мелких нарушениях, шалостях, эксцентричных выходках или ошибках. Подобного рода отклонения совершают практически все люди, но поскольку они не подрывают сложившихся социальных норм, то не являются девиантами.

Вторичные отклонения – те, которые нарушают социальные нормы, а индивиды, их совершившие, становятся девиантами. Девиант – тип личности, который, однажды нарушив социальные нормы, не всегда может и желает продолжить жить согласно требованиям господствующих социальных норм. ... Он становится в глазах людей потенциальным носителем социального конфликта. [4., 20-21]

Общество всегда интересовало, каковы причины девиации? Чтобы сыграть роль подозреваемого и понять психологию его поведения, необходимо выявить природу их происхождения.

Наравне с биологическими и психологическими объяснениями девиации существуют социальные и культурные факторы. Культурологические теории, как считает Кашаев, «делают акцент на анализе культурных ценностей, побуждающих людей к социальным отклонениям. Например, субкультура молодёжных отношений, их интересы не всегда соответствуют доминирующей культуре. Члены такой группы чаще общаются друг с другом, они лучше усваивают нормы группы, чем нормы и ценности общества». [4., 27] Есть и другие обстоятельства. Все основы воспитания закладываются в семье. Родители большую часть времени проводят на работе или находят в поиске дополнительного заработка, а, следовательно, они лишают себя и ребёнка досуга и общения. Ребёнок предоставлен самому себе, и никто не несёт за него ни формального, ни неформального контроля. Крушение общественных идеалов, ценностей и норм общества приводит к заполнению духовного вакуума суррогатной информацией разными источниками. Урбанизация, в том числе, на сегодняшний день не приносит положительных ростков. В поисках лучшей жизни, общество стремится к преуспеванию, богатству. Власть над материальными ценностями приводит общество к его деградации, инфантильности и «загниванию».

Юристы полагают, что отклонения происходят тогда, когда с позиции данного субъекта, образуется неразрушимое иным путём противоречие между конкретной жизненной и социальной нормой, предписывающей или запрещающей определенное поведение. [5]

В возникновении социальных отклонений важную роль играет появление проблемной ситуации, когда индивид по разным причинам пытается её разрешить. Особо напряжённая проблемная ситуация складывается в результате затяжных конфликтов. Так более, более 50% самоубийств порождается семейными неурядицами и конфликтами, 2/3 убийств, значительная доля самоубийств связаны с алкоголем, наркоманией. [6]

Итак, вернёмся к нашему случаю, допросу. Конфликтная ситуация исходя их выше изложенного на

лицо, наш подозреваемый является девиантом, поскольку, во-первых, он уже нарушил социальные нормы общества, во-вторых, согласно первому делу “The case of the artist’s accident” и второму делу “The case of the borrowed baby” вину за собой не признаёт.

Исходя из сюжета первого случая, убийство было совершено на почве мести, следовательно, конфликт имел место быть затяжным. По второму случаю, где описывается кража младенца, преступление было совершено с целью наживы, материального обогащения. В обоих случаях прослеживается схожий стереотип поведения преступников. Сами совершили преступление, сами придумали себе алиби, сами приняли активное участие в следственном эксперименте. Как известно их психологии, первые ложные утверждения создают установку на дальнейшее отпирательство. А, следовательно, нашим героям предстояло выдержать линию повышенного самоконтроля, обострения внимания к наиболее «опасным» для него обстоятельствам.

Следует помнить и тот факт, что «допрос подозреваемого сразу после его задержания или ареста имеет и некоторое преимущество: противодействующий правосудию подозреваемый не в состоянии детально продумать, всесторонне обосновать ложную версию, его ложные показания содержат явные противоречия. [3, 472]

Поскольку роли исполняли участники игры, которые не имели никакого отношения к девиантному поведению, то их задача была, как можно больше противостоять методике выявления истины. Но, не имея опыта отстаивать ложные утверждения, так как сюжет располагал неоспоримыми доказуемыми и изобличающими фактами, наши «злодеи» не смогли противостоять обвинению. Ценным этой игры стало то, что каждый раз роли исполняли разные участники игры и это способствовало приобретению новых навыков, как в плане, первичных навыков ведения методики следственного эксперимента, изучения девиантного поведения допрашиваемых, так и в плане выбора языковых ресурсов при ведении допроса. В любом случае, обвиняемый является наиболее информированным и наиболее психологически сложным источником доказательств, а, следовательно, для каждого подозреваемого и обвиняемого должна вырабатываться отдельная методика допроса. До тех пор, пока общество не изолировано от конфликтов, надзирающая и контролирующая роль государства ещё длительное время будет сохраняться, поскольку одна из его важных функций – защита прав и свобод личности, предотвращение «войны всех против всех». [4,24]

Список литература

1. Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения / СИ РАН. – СПб., 1993 –167 с
2. Евдокимова М.Г. Методические рекомендации к проведению учебно-ролевой игры “Investigation of crime” по дисциплине «Английский язык» для студентов специальности «Таможенное дело» / М.Г. Евдокимова. – Иркутск : ИрГУПС, 2007. – 36с.
3. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вызов / М.И. Еникеев. – М.: Юрист, 1996. – 631с.
4. Кашаев А.Е. Девиация в контексте конфликтного взаимодействия [Текст] / А.Е. Кашаев // Культура Наука Образование. – 2012. - №1. – С 17-30.
5. См. Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000. С.264-266; Социальные отклонения. С.173.:Социальные конфликты в современной России. М., 2000. Гл.5.
6. Солонун Ю.В. Наркомания на территории Иркутской области, пути их предупреждения и профилактики: Практическое пособие. Иркутск, 2007. С.5.